

Я уже говорил о том, что этой дурной крылорогой кобыле в её дурную башку приходят только дурные мысли? В общем, неделю назад этой наглой и беспардонной вуайеристке пришла в голову очередная не менее «гениальная» идея. Нет, я понимаю, что в ихней Эквестрии кроме меня людей нет, отчего она внезапно обеспокоилась о выживании людей как вида в целом. Так вот, эта балда не нашла ничего лучше как предложить скрестить меня с другими разными видами и посмотреть, у кого из них родится потомство, а ещё лучше если наши дети родятся людьми или будут на них похожи. И естественно, это бы потребовало опытов и проверок. Естественно, я тут же открестился от подобного, не желая становиться чем-то средним между мальчиком по вызову и подопытной крысой. Однако эта языкатая Солнцезадая всё же заставила меня пойти на компромисс и предложила для начала исследований мне... сдать семя.

Кое-как согласившись на это и потратив полчаса и кучу нервов на то, чтобы объяснить ей, что и сам прекрасно справлюсь и помощь мне не нужна, я всё же уединился в отдельной комнате и приступил к процессу собственноручного извлечения материала, так сказать... чтобы в самый критический момент обнаружить этот самый «материал» висящим в воздухе в окружении знакомой золотисто-белой ауры! Который, вдобавок, через пару секунд исчез в не менее знакомой магической вспышке! Грёбаная подглядывающая, чрезмерно опекающая принцесса!

После того, что эта кобыла отколола, я был всю эту неделю весьма зол и обижен на неё, хотя когда сегодня настало время очередного еженедельного визита к ней в замок, я всё же уже, так сказать, немного подостыл, и желания ей по-дружески пожать шею уже не возникало. К тому же я надеялся, что хотя бы сегодня обойдётся без её сумасбродных идей. Ага, размышлялся...

День воплощения женщины в Эквестрии.

Как я уже говорил, после произошедшего на прошлой неделе весьма неприятного и даже немного жуткого случая Селестия в очередной раз пригласила меня в замок. Как оказалось — для проведения какого-то тестирования. Если честно, эта её оговорка про «тестирование» меня ой как насторожила, но после того, как Селестия чумела меня убедить, что это всего лишь небольшой соцопрос, объективных причин отказываться приходить у меня, вроде как, больше не осталось.

К тому же, она пообещала заплатить за участие. Не скажу, что я прямо такой уж жадный до ихних этих «битсов», но и без них в Кантерлоте, мягко говоря, не очень комфортно жить, это вам не какие-нибудь Понивилль или Эпплуза, где с этим нет такой уж проблемы.

Как только я пришёл, Солнцезадая потащила меня в какую-то комнату с большим столом, на котором валялось что-то ещё, что я сразу не разглядел.

— Ну и что за тест ты там придумала? — задал я вопрос, усаживаясь на стул там, где она показала.

— Всё просто, — невозмутимо ответила Селестия. — Я дам тебе несколько подборок фотографий кобылок, в каждой подборке кобылки будут одной расы, например, только пони или минотавры. Всё что от тебя требуется — расположить их в порядке от самой для тебя привлекательно до самой не привлекательной.

— Эм-м-м... А зачем? — задал я логичный вопрос, пытаюсь сообразить, в чём здесь подвох. Ну не может здесь не быть подвоха! — Разве это не... странно как-то?

— Нет-нет, ничего такого! — тут же поспешила меня заверить солнцезадающая принцесса. Даже слишком поспешила. — Это для того, чтобы сравнить, что наши виды считают привлекательным и насколько наши точки зрения совпадают или различаются.

— Ну-у... ла-а-адно, логично, — нехотя всё же соглашаюсь. — Но ведь если что-то привлекательно для твоих поней, то не значит, что то же самое будет привлекательным для тех же минотавров, даже смотри вы на какую-то третью расу, так ведь?

— Вот именно! — широко улыбнулась белая кобыла. — Но сейчас не это важно. Вот, держи первую подборку, — и она пододвинула телекинезом кучку фотографий.

Вздыхнув, я стал рассматривать тех, кто был изображён на фотографиях. В первой стопке оказались кобылы пони основных трёх рас всех цветов, размеров, форм, начиная от худых (а пару можно было и вовсе тощими назвать) и заканчивая довольно пухленькими вроде уже знакомой мне миссис Кейк из Понивилля, и даже возрастов, отчего я даже возмутился, когда сначала увидел кобылку, которая явно была жеребёнком-школьницей, судя по пропорциям, а потом почти подряд наткнулся на двух откровенных старух, и при взгляде на одну из них мне невольно подумалось, что даже древнеегипетские мумии по сравнению с ней будут выглядеть молодыми и красивыми! Что интересно, у всех у них были замазаны кьютимарки, чтобы, таким образом, хоть как-то сохранить тайну их личности.

Как только я закончил с первой стопкой, Селестия тут же пододвинула мне следующую. На этот раз с фотографий на меня смотрели разнообразные грифины. Затем последовала стопка с минотаврихами, какими-то чёрными полупонями-полужуками с дырявыми ногами и крыльями, несколькими ланями, мышепонями — кажется, их фестралами называют... блин, да там даже были кучка фотографий с тёлками коров, бизонов и яков!

— Ну и для соблюдения чистоты эксперимента, — сказала белошкурая кобыла, когда я наконец-то закончил перебирать последнюю стопку, уже в мыслях желая, чтобы этот бредовый тест поскорее закончился, — есть последняя группа, правда, в ней очень мало фотографий.

И передо мной легли ровно четыре фотографии. Думаю, вы уже догадались, что за группа была на них изображена.

Аликорны.

— Это точно не какой-то хитрый способ заставить меня признать тебя самой красивой среди аликорнов? — с подозрением уставился я на невозмутимую представительницу последней группы.

— Нет, конечно же, — изобразила та оскорблённую невинность, — но я буду весьма польщена, если ты и правда так думаешь.

Мне не оставалось ничего иного кроме как тяжело вздохнуть, сравнить лежащие передо мной последние четыре фотографии и рассортировать их согласно условию теста.

— Знаешь, меня лишь один вопрос беспокоит, — решил я всё же спросить, когда последние фотографии были подхвачены бело-золотистой аурой, — как ты вообще набрала кандидатов, чтобы сделать эти фотографии?

— Ой, всё просто, — отмахнулась беззаботно она, — это все те кобылки, которые согласились пройти тестирование, чтобы выяснить может ли их раса выносить человеческого жеребёнка.

О последнего заявления у меня просто челюсть отпала, а левый глаз невольно задргался. Но прежде чем я пришёл в себя достаточно, чтобы что-то сказать, эта Солнцедада подхватила все остальные фотографии и покинула помещение.

Вот же ж!.. Грёбаная хитрая, чрезмерно опекающая принцесса.

<http://tl.rulate.ru/book/19959/412148>